

На правах рукописи

Заикин Виктор Александрович

**ГРУППОВЫЕ РЕШЕНИЯ В СИТУАЦИИ
МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА**

19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Белинская Елена Павловна** - доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры социальной психологии факультета психологии ФГБОУ ВПО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Марцинковская Татьяна Давидовна** - доктор психологических наук, профессор; заведующий лабораторией психологии подростка ФГНУ «Психологический институт» РАО

Крушельницкая Ольга Борисовна - кандидат психологических наук, доцент; заведующий кафедрой теоретических основ социальной психологии факультета «Социальная психология» ГБОУ ВПО г. Москвы МГППУ

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки **Институт психологии** Российской академии наук

Защита состоится 22 февраля 2013 г. в 17:00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.95 в ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, ул. Ломоносовский просп., д. 27)

Автореферат разослан 19 января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 501.001.95:
доктор психологических наук, профессор

О.А. Карабанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Интерес к различным аспектам группового развития и внутригруппового взаимодействия существует в социальной психологии с момента ее дифференциации в самостоятельную область научного знания. Но, несмотря на большое количество исследований малых групп, некоторые проблемы начинают изучаться только сегодня, и ярким примером этого является проблематика групповых моральных решений. Причины, почему столь важный аспект группового взаимодействия имеет сравнительно малую эмпирическую проработанность, кроются, с одной стороны, как в особенностях развития проблематики групповых решений, которая традиционно тяготеет к лабораторному эксперименту, так и в относительной молодости психологии морали, на стыке которых и возникает данная научная проблема. С другой стороны, большое количество нерешенных противоречий накопилось внутри различных подходов к предмету психологии морали и методов его изучения.

На данном этапе своего развития психология морали сталкивается с известной методологической проблемой всех социальных наук, а именно – с проблемой соотношения индивидуального и социального в человеке. Сегодня, на новом витке дискуссий, различные психологические школы и теории пытаются ответить на вопрос о том, является ли мораль продуктом развития общества и лишь опосредованно влияет на индивида через процессы социализации и воспитания [Пиаже Ж., 2006; Haidt J., 2007], или же перманентно присутствует в личности каждого человека [Kohlberg L., 1973; Lapsley D.K., 1996]. В контексте социальной психологии проблема соотношения социального и индивидуального в человеке имеет известные традиции своего обсуждения; по сути, те или иные пути ее решения активно формировали его предметное поле на протяжении практически целого столетия [Белинская Е.П., 2002]. Сегодня данная проблема справедливо отнесена к области принципиальных противоречий, и абсолютизирование

одного из ее полюсов очевидно неконструктивно, что, однако, не останавливает некоторых исследователей перед идеей развития монистических теорий [Хаузер М., 2008].

Сегодня, наряду с устоявшимися подходами, когнитивным и эволюционным, заявляет о себе и сравнительно новое направление психологии морали – социально-интуиционистский подход. Данное направление, подвергая критике наиболее уязвимые места двух предыдущих подходов, предлагает альтернативное понимание содержания психологических аспектов морали [Haidt J., 2001], обнаружив подтверждение своих идей как в классических социально-психологических работах по проблемам социального поведения [Зимбардо Ф., Ляйппе М., 2011] и влияния ситуации [Росс Л., Нисбетт Р., 2000], так и в работах по психологии социального познания [Андреева Г.М., 2005; Lerner M.J., 1965; Zajonc R.B., 1980]. Именно оно, как представляется, позволяет качественно переосмыслить приложение различных подходов психологии морали к проблеме групповых моральных решений, ориентируя исследователей на комплексный анализ личностных и ситуационных (групповых) факторов.

Актуальность исследования моральных решений как групповых определяется также возможностью активного применения полученных данных в социальной практике, в частности - в деятельности современных организаций, что имеет, как минимум, две причины. Во-первых, многие отрасли современной промышленности испытывают потребность в разработке этических стандартов поведения групп в кризисной ситуации и в соответствующих правилах подбора персонала для принятия групповых решений, связанных с высокой степенью ответственности. Во-вторых, тенденция к универсализации корпоративной культуры в силу острой потребности в высокой кадровой мобильности делает актуальной разработку единых этических стандартов для всех региональных представительств той или иной корпорации.

Цель исследования: изучить феноменологию процесса принятия группового морального решения, определить влияние социометрической и коммуникационной структуры реальной группы на индивидуальный уровень морального сознания ее членов в процессе групповой дискуссии.

Объект исследования: моральное сознание, моральные суждения и решения.

Предмет исследования: процесс принятия группового морального решения.

Гипотезы исследования:

Гипотеза 1: Уровень развития морального сознания положительно коррелирует с личностной ориентацией.

Гипотеза-следствие 1.1: Более высокому уровню развития морального сознания соответствует более автономная личностная ориентация.

Гипотеза-следствие 1.2: Высшему уровню развития морального сознания соответствует только личностная ориентация, основанная на принципах.

Гипотеза 2: Уровень морального развития является устойчивой структурой личности и не зависит от влияний группы.

Гипотеза-следствие 2.1: Участники, находящиеся на более высоком уровне морального развития, будут сохранять свой уровень, сопротивляясь решению группы более низкого уровня.

Гипотеза-следствие 2.2: Участники, находящиеся на более низком уровне морального развития, могут согласиться с рациональными аргументами и принять групповое моральное решение более высокого уровня.

Гипотеза-следствие 2.3: У участников, поддержавших групповое моральное решение, изменяется уровень индивидуального морального сознания, в соответствии с тем уровнем, которому соответствовало решение группы.

Гипотеза 3: Поведение субъекта в рамках групповой дискуссии более согласуется с реальной моделью субъекта, чем с моделью, предложенной в рамках когнитивного подхода.

Гипотеза-следствие 3.1: Ограниченная рациональность субъекта проявляется в том, что, находясь на более низком уровне морального развития, он не располагает достаточными ресурсами для понимания аргументов более высокого уровня морального развития

Гипотеза-следствие 3.2: Склонность к оппортунизму проявляется в том, что когда участникам более высокого уровня выгодно поддержать решение группы более низкого уровня с целью повышения своего группового статуса, они отказываются от своих первоначальных моральных суждений.

Гипотеза-следствие 3.3: Пассивность субъекта проявляется в том, что участники дискуссии не склонны к сбору и анализу новых данных и аргументов от участников с более высоким уровнем морального сознания, а склонны к отстаиванию своей позиции вопреки рациональным доводам.

Гипотеза 4: Социометрическая структура группы влияет на процесс групповой дискуссии и принятие группового морального решения.

Гипотеза-следствие 4.1: Группы, социометрическая структура которых соответствует типу «группа с аутсайдером», успешно достигают единого группового морального решения.

Гипотеза-следствие 4.2: Группы, социометрическая структура которых соответствует типу «группа – коалиция», не достигает единого группового морального решения.

Гипотеза-следствие 4.3: Группы, социометрическая структура которых соответствует типу «сбалансированная группа» достигают единого группового морального решения.

Задачи исследования:

Теоретические задачи:

- 1) провести анализ основных теоретико-методологических подходов к психологическим аспектам морали и субъекту морального сознания;
- 2) концептуализировать с социально-психологической точки зрения основные представления о взаимодействии индивида и группы в психологии морали;
- 3) рассмотреть современные тенденции в анализе и операционализации черт субъекта на уровне группового взаимодействия.

Эмпирические задачи:

- 1) получить данные об уровне развития морального сознания и типе личностной ориентации, качественно и статистически изучить взаимосвязь двух показателей;
- 2) получить данные о процессе принятия групповых моральных решений, изучить степень влияния группового морального решения на индивидуальные моральные решения;
- 3) изучить феномены группового уровня принятия моральных решений, выделить устойчивые закономерности этого процесса.

Теоретико-методологическую основу работы составили концептуальные положения стадийной теории морального развития (А. Blasi, L. Kohlberg, D.K. Lapsley, E. Turiel); традиция изучения морального сознания в отечественной возрастной психологии (Т.П. Авдулова, Д.А. Дружиненко, О.А. Карабанова, Т.Д. Марцинковская, С.В. Молчанов,); принципы социокультурной, групповой и межличностной детерминации психических процессов и явлений, в том числе – морального сознания (Г.М. Андреева, Л.С. Выготский, Э. Дюркгейм, А.Н. Леонтьев, Ж. Пиаже); традиция изучения социальной психологии групп и групповых решений (Ю.М. Жуков, Р.Л. Кричевский, О.Б. Крушельницкая, Л.А. Петровская, Ф. Фидлер, С. Christensen, В. Fisher, Т. Franz, М. Herman, J. Larson, М. Snyder и др.); социально-психологические теории и концепции влияния социального

контекста и ситуации на решения и поведение человека (Дж. Дарли, Ф. Зимбардо, Б. Латане, М. Ляйппе, Р. Нисбетт, Л. Росс, J. Haidt, R. Zajonc); подход к изучению процессов социального познания в контексте реальных социальных групп, развиваемый на кафедре социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Г.М. Андреева, Т.Ю. Базаров, Е.П. Белинская, А.И. Донцов, Е.М. Дубовская, Т.Г. Стефаненко и др.)

Методы исследования. Для реализации цели исследования и решения поставленных задач сформирован методический комплекс, включавший в себя различные методы и методики. Применялись: (1) методика оценки уровня развития морального сознания личности Л. Колберга [Colby A., & Kohlberg, L., 1987], в адаптации Л.И. Анцыферовой [Анцыферова Л.И., 1999]; (2) метод социометрии в адаптации И.Г. Кокуриной [Кокурина И.Г., 2009], для обработки результатов которого использовался лицензированный пакет статистической обработки и графического преобразования «Sociometria Pro. Version 2.3» Программа для IBM PC [LeDiS Group]; (3) тест «Моральные дилеммы. Дополненный вариант» [Шмелев А.Г., лаборатория «Гуманитарные технологии», 2009]; (4) метод групповой дискуссии [Богомолова Н.Н., Петровская Л.А., 2009]; (5) метод принятия группового решения [Бовина И.Б., 2002].

Научная новизна исследования состоит в том, что:

Впервые проанализирован процесс группового принятия морального решения в реальных сложно-структурированных группах, чья деятельность не связана с принятием моральных решений.

Теоретически обоснована и эмпирически доказана возможность использования для интерпретации группового взаимодействия при принятии групповых моральных решений таких черт группового субъекта, как ограниченная рациональность, склонность к оппортунизму и пассивность.

В соотнесении с критериями оценки индивидуального уровня развития морального сознания, определены содержательные параметры группового

морального решения в зависимости от социометрической и коммуникативной структуры реальной группы, а также влияние последних на качество группового морального решения.

Методологически обоснованно и эмпирически подтверждено, что моральное сознание, моральные суждения и решения в значительной степени обусловлены социальным и групповым контекстом и не могут рассматриваться изолированно.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что в нем:

Обобщены и систематизированы основные положения отечественных и зарубежных исследований по проблеме группового морального функционирования;

Проведен теоретический анализ современных исследований субъекта морального выбора, позволивший выделить социально-психологическую специфику изучаемой проблемы;

Получены новые эмпирические данные о детерминантах процесса принятия группового морального решения, проясняющие и уточняющие представления о возможных характеристиках субъекта в контексте группы;

Обобщены теоретические положения о феноменах моральной регрессии, моральной ригидности и групповых явлениях, связанных с принятием группой морального решения, а также описаны основные характеристики морального функционирования групп.

Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности их использования в методах и техниках группового развития и взаимодействия, что может найти свое приложение в разработке программ социально-психологических тренингов, развития компетентности в принятии решений, эффективной внутригрупповой коммуникации и взаимодействия.

Результаты эмпирического исследования могут быть использованы для повышения качества морального функционирования групп, чья деятельность непосредственно связана с принятием моральных решений в критических

ситуациях с определенными рисками, в том числе витальными и глобальными.

Кроме того, полученные данные могут быть использованы учебных курсах: «Социальная психология малых групп», «Социальная психология личности», «Психология социального познания», «Методы практической социальной психологии».

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечивается теоретико-методологической обоснованностью исследования; опорой на разработанные в социальной психологии методы организации экспериментального исследования; применением апробированного инструментария; достаточным объемом выборки, а также адекватным задачам исследования выбором процедур статистической обработки данных в сочетании с качественным анализом полученных результатов.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Существуют качественные отличия процесса принятия группового морального решения, по сравнению с индивидуальными моральными решениями, реальными сложно структурированными группами, чья деятельность не связана с принятием моральных решений. При групповых решениях проявляются феномены моральной регрессии и моральной ригидности, которые отсутствуют на индивидуальном уровне принятия решений.

2. На уровне группового взаимодействия в ситуации принятия моральных решений реальными сложно структурированными группами проявляются такие черты субъекта как ограниченная рациональность, склонность к оппортунизму и пассивность.

3. Социометрическая структура и коммуникативное поведение членов группы оказывает значительное влияние, как на процесс, так и на качество принимаемого группового морального решения.

Апробация работы. Содержание работы обсуждалось на кафедре социальной психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (2009 - 2012 гг.). Результаты эмпирического исследования докладывались на конференциях «Ломоносов-2011» и «Ломоносов-2012» в секции «Психология малых групп». Также методологические основания и эмпирические результаты были представлены в рамках всероссийских и международных конференций: X Ежегодная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы теории и практики современной психологии» (Иркутск, ИГУ, 2011); Всероссийская научная конференция «I Летняя психологическая школа» (факультет психологии, НИУ ВШЭ, Москва, 2011); Всероссийская научная конференция «Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту» (Москва, Институт психологии РАН, 2011); II Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора А.В. Петровского «Социальная психология малых групп» (Москва, 2011); IV Международная конференция молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, Институт психологии РАН, 2011); V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» (Москва, МГУ, 2012).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, одной теоретической и одной эмпирической глав, выводов, заключения, перечня литературы (233 источников, 105 из которых на английском языке), 3 приложений. Основной текст диссертации изложен на 199 страницах, сопровождается 14 рисунками и 4 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования; определяются его цель, теоретические, эмпирические и методические задачи, гипотезы, предмет и объект исследования; раскрываются научная новизна, теоретическое и практическое значение работы; формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические подходы к моральному функционированию субъекта и группы: история и современность» посвящена как освещению исторической ретроспективы становления проблематики психологии морали, так и актуальному состоянию данной области психологического знания, при этом особый акцент делается на ее социально-психологических аспектах. На основе проведенного анализа делается вывод о недостатке знаний о групповых моральных решениях, обосновывается выбранная методология их изучения.

В параграфе 1.1 *«Социально-психологические аспекты групповых решений и их значение для современной психологии морали»* анализируется процесс групповой дискуссии как неотъемлемой составляющей процесса группового решения [Snyder M., 1974]. Раскрывается содержание феноменов социальной фасилитации и ингибиции, эффекта поляризации [Московиси С., 1992; Олпорт Ф., 1988; Miller N., 1992], а также описываются основные сценарии процесса групповой дискуссии [Baron R., 1992; Ragan J., Sandberg W., Schweiger D., 1986].

Анализируется феномен социального влияния [Донцов А.И., 1998; Московиси С., 1992; Токарева М.Ю., 1996; Фестингер Л., 2000; Griffin D., 1993], в том числе – в групповом контексте. Рассматриваются две модели принятия группового решения [Griffin D., Buehler R., 1993]: «рациональное» групповое решение (когнитивный анализ возможных решений является причиной поведения субъекта) и «рационализирующее» (эмоциональная оценка направляет когнитивную и поведенческую активность субъекта решения). Делается вывод о том, что процессы информационного обмена и

характер принимаемых решений в группе неразрывно связаны с контекстом внутригруппового взаимодействия и структурой группы. Рассматриваются такие характеристики группы как: структура эмоциональных предпочтений, аттракций, сплоченность, лидерство, баланс симпатий и антипатий [Донцов А.И., 1979; Дубовская Е.М., Кричевский Р.Л., 2001; Крушельницкая О.Б., 2011; Фидлер Ф., Brown R., 1988; Christensen C., 1997; Franz T., 1997; Herman M., 1986; Larson J., 1997; Schein E., 1988] и ролевая структура [Жуков Ю.М., 1994; Петровская Л.А., 1991; Рудестам К., 1993; Ярошевский М.Г., 1977; Ellis D., Fisher B., 1990].

Далее представлены теоретические и эмпирические модели решения группой различных задач в соответствии с такими параметрами как: формулировка, природа и трудность задачи, ее значимость и степень знакомства группы с ней, лимит времени для решения [Корнилова Т.В., 1997; Bless G., Kahneman D., 1981; Kerr N., Levine J., 1991; Moreland R., 1992; Shaw M., 1993; Swap V., 1984; Tversky A., 1981]. Делается один из ключевых выводов о том, что групповые моральные решения крайне редко становились предметом научного анализа, но ориентируясь на современное состояние научного знания их изучение крайне актуально для психологии морали сегодня [Haidt J., 2007; Takezawa M., Gummerum M., & Keller M., 2006].

В параграфе 1.2 *«Истоки, развитие и современное состояние когнитивного подхода к моральному функционированию»* рассмотрены психологические предпосылки исследования морального сознания как психологического феномена [Kohlberg L., 1958], комплексно изложено становление когнитивного подхода к моральному функционированию на стыке философии, этики и психологии [Марцинковская Т.Д., 2009; Kohlberg L., & Kramer R., 1969; Kohlberg L., Levine C., Hewer A., 1983]. В рамках данного обзора кратко изложены основные противоречия, связанные с привлечением различных методологий. Раскрыто содержание понятия натуралистического заблуждения и то, почему феномен морали несводим к другим психологическим конструктам и феноменам. Теоретически обобщена

и описана стадияльная модель морального сознания в последней авторской версии Л. Колберга [Colby A., Kohlberg L., 1987], представлен метаанализ ее эмпирических приложений [Snarey J., 1985]. Рассмотрены как ее методическая критика, согласно которой высокая согласованность морального сознания может являться артефактом, а не эмпирическим фактом [Kurtines W.M. & Gewirtz J.L., 1974], так и концептуальные работы, направленные на развитие стадияльной теории [Krebs D., Denton K.L., Vermeulen S.C., Carpendale J.I., & Bush A., 1991], также свидетельствующие о том, что в новой версии стадияльной теории сознательно переоценена согласованность и недооценена неоднородность морального сознания. В качестве вывода приводится развернутый анализ перспектив развития стадияльной теории и ее ценности в эмпирическом плане.

В параграфе 1.3 *«Методологический статус и социально-психологическое значение эволюционного подхода к моральному функционированию»* рассматриваются методологические предпосылки становления эволюционного подхода к психологии морали [Дарвин Ч., 2009; Докинз Р., 1993; Piaget J., 1972], концептуализируется его актуальное состояние, отмечается, что данный подход также, как и когнитивный, противостоит релятивизму в понимании морального сознания, претендуя на нахождение неких всеобщих универсалий. Рассматривается становление Гарвардской школы эволюционной психологии морали [Хаузер М.Д., 2008; Cushman F.A., Young L., Greene J., 2010] и развитие ее взглядов. Развернуто излагается приложение методологии эволюционной психологии к моральному функционированию как в отечественной [Александров Ю.И., Александрова Н.Л., 2009; Анохин П.К., 1978; Выготский Л.С., 2005; Лурия А.Р., 1963, 1970; Мечников И.И., 2012], так и в зарубежной [Пинкер С., 2004; Юнг К.Г., 2012; Rorty R., 2006;] психологии. Рассмотрено практическое значение и эмпирический статус эволюционно-генетического подхода к моральному функционированию сегодня, особенно в области социальных наук [Cushman F.A. et. all, 2010; Marsh A.A. et. all, 2011;

Mikhail J., 2012]; с социально-психологической точки зрения анализируются работы В.П. Эфроимсона, делающего вывод о том, что у человека в непатологических условиях среды достаточно ресурсов, чтобы вести себя в соответствии с нормами морали [Астауров Б.Л., 1971; Кешман Е.А., 2000; Кропоткин П.А., 1991; Эфроимсон В.П., 1971, 1991].

В параграфе 1.4 *«Социально-психологический подход к моральному функционированию. Концептуально - методологические основания исследования групповых решений в ситуации морального выбора»* раскрывается возможность приложения социально-психологических концепций к изучению морали и морального сознания сегодня [Юревич А.В., Ушаков Д.В., 2009]; акцентируется представленность проблематики психологии морали в методологических истоках социальной психологии как в нашей стране [Бехтерев В.М., 2001], так и за рубежом [Лебон Г., 2011; Сигеле С., 2011; Тард Г., 2010]; системно излагаются взгляды Э. Дюркгейма на соотношение морали, группы и роли индивида, согласно которым группы действительной социализации выступают как единственные агенты морального влияния [Durkheim E., 2002]. При обозначении роли семьи и группы сверстников в становлении морального сознания субъекта [Авдулова Т.П., 2008; Карабанова О.А., 2008; Марцинковская Т.Д., 2010; Пиаже Ж., 2006] сделан вывод о том, что усвоение ребенком понятия справедливости является как культурно детерминированным, так и вариативным в рамках конкретной группы членства. Далее концептуализировано современное состояние социально-интуитивистской теории морального функционирования, описаны теоретико-методологические источники данного направления [Ролз Дж., 2010; Фрейд З., 2005; Юм Д., 1996; Hare R.M., 1981]. Как обоснование данного подхода рассматриваются феномены, исследованные в психологии социального познания, указывающие на возможность разработки данного направления, а именно: аффективная мотивация [Zajonc R.B., 1980], вера в справедливый мир [Lerner M.J., 1965], иллюзия объективности [Perkins D.N., Allen R., &

Hafner J., 1983], феномен «наивного реализма» [Griffin D.W., & Ross L., 1991], групповое взаимодействие в ситуации нормативной неопределенности [Зимбардо Ф., Ляйппе М., 2011].

Системно представлены результаты работы Дж. Хайдта и его коллег, описана концепция культурно-вариативных моральных интуиций [Benedict R., 1959; Haidt J., 2001; Haidt, J., Bjorklund, F., & Murphy, S., 2000; Haidt J., 2007], а также резюмированы выводы эмпирических работ, выполненных в рамках данного подхода [Boehm C., 1999; Damasio A., 1994; Cushman F.A., L. Young & J. Greene, 2010; Michail J., 2011; Minoura Y., 1992; Takezawa M., Gummerum M., & Keller M., 2006].

Сделан вывод о том, что данный подход к социально-психологическим аспектам морали в актуальный момент сосредоточен именно на изучении групп и остро нуждается в проработке и адаптации моделей моральных решений в реальных малых группах. Опираясь на современные работы в области социальной психологии малых групп и исследования проблематики групповых решений, концептуально представлены основные модели группового принятия решений, а именно: (1) внешний конформизм [Asch S., 1956; Thorndike, E.L. 1920]; (2) внутренний конформизм [Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М., 2001]; (3) решающее влияние меньшинства [Московичи С., 2011]; (4) когнитивная интеграция [Бергер П., Лукман Т., 1995; Фестингер Л., 2000]; (5) крайняя поляризация [Lord C.G., Ross L., & Lepper M.R., 1979].

Отмечается, что недостаток эмпирических знаний о том, как протекает процесс группового принятия моральных решений, позволяет теоретически выделить специфические характеристики субъекта в контексте группового взаимодействия. Наиболее интересными работами в этом плане представляются практико-ориентированные работы по гуманитарной экономике [HUMAN D.N., 1989], позволяющие выделить три наиболее значимые для изучения процесса принятия групповых моральных решений характеристики субъекта и дать им социально-психологическую интерпретацию. Такими характеристиками являются:

- ограниченная рациональность [Андреева Г.М., 2005; Саймон Г.А., 1993];
- склонность к оппортунизму [Зимбардо Ф., 2011; Уильямсон О.И., 1995];
- пассивность [Болховер Д., 2006; Фестингер Л., 2000].

Выделенные характеристики субъекта в контексте группового взаимодействия подтверждаются эмпирическими выводами теорий социального разделения ответственности [Latane B., & Darley J.M., 1970], когнитивного диссонанса [Фестингер Л., 2000] и социального влияния [Зимбардо Ф., Ляйппе М., 2011].

Резюмируется, что одной из наиболее значимых перспектив развития современной психологии морали является социально-психологический подход. Отмечается, что наряду с этим по-прежнему источником противоречий является методологический антагонизм когнитивного и интуиционистского подходов в психологии морали, особенно в их взглядах на природу психологических аспектов морали. По итогам теоретической главы анализируется своеобразие оценки социально-психологических аспектов морального сознания в различных подходах к моральному функционированию, выделяются эмпирически значимые идеи для построения исследования. Обосновываются черты субъекта в контексте группового взаимодействия как основы интерпретации индивидуального поведения в процессе принятия группового морального решения. В результате анализа различных моделей принятия групповых решений делается вывод о недостатке эмпирических данных о процессе группового морального решения и делается вывод о необходимости дополнительных эмпирических исследований.

Во второй главе «Эмпирическое исследование морального функционирования группы и групповых моральных решений» приводится программа проведенного эмпирического исследования; описание, анализ и интерпретация полученных результатов о взаимосвязи уровня развития индивидуального морального сознания и морального функционирования реальных групп, влиянии социометрической и

коммуникативной структуры группы на процесс принятия групповых моральных решений; обобщаются эмпирические индикаторы черт субъекта в контексте группы; выделяются общие и частные закономерности процесса принятия группового морального решения, а также формулируются выводы по итогам исследования.

В параграфе 2.1 «Программа исследования» подробно излагаются цель, задачи, объект, предмет, гипотезы и методы исследования, которые описаны в разделе автореферата, посвященном общей характеристике работы. Приводятся основные характеристики выборки и излагается процедура исследования.

Выборка. В исследовании приняли участие группы студентов, обучающиеся по психологической специальности в ВУЗах г. Москвы. Выборку основной части исследования составили 86 человек, члены 6 реальных групп. В первой части исследования выявлялась социометрическая структура трех групп; затем для контроля достоверности полученных данных были подобраны еще три группы, сходные по численности и социометрической структуре.

Таблица 1.

Формальные характеристики основной выборки по группам.

#	Тип группы	Количество членов	Количество мужчин	Количество женщин	Средний возраст	Максимальный возраст	Минимальный возраст	Курс обучения
Группы с аутсайдером								
1.	Группа №1	12	33%	67%	23,5	24	21	5
2.	Группа №2 (Контр.)	13	38%	62%	22,3	23	20	4
Группы – коалиции								
3.	Группа №3	17	35%	65%	19,2	22	18	2
4.	Группа №4 (Контр.)	20	40%	60%	19,6	24	18	2
Сбалансированные группы								
5.	Группа №5	14	29%	71%	23,5	24	22	4
6.	Группа №6 (Контр.)	10	30%	70%	23,4	24	23	5

В выборке основной части исследования было 35% мужчин и 65% женщин; возраст респондентов – от 18 до 24 лет, средний возраст составил 21,9 года. Выборка уравнена по полу в пределах допустимых показателей, средний возраст респондентов определялся целью и задачами исследования. Экспериментальные и контрольные группы также уравнены между собой по возрасту, полу и количеству респондентов.

Процедура исследования. Исследование состояло из четырех этапов: (1) пилотажного исследования, (2) подбора эквивалентных групп по типу социометрической структуры, (3) процедуры сбора индивидуальных данных об уровне развития морального сознания и типе личностной ориентации и (4) исследования процесса принятия группового морального решения.

(1) 1 этап – пилотажное исследование. В рамках данного этапа нами была сформулирована поисковая гипотеза, которая основывается на предположениях когнитивного подхода о моральном функционировании групп:

- Групповые моральные суждения и решения совпадают с индивидуальным уровнем развития морального сознания большинства. При различном уровне развития морального сознания участников дискуссии единое групповое решение недостижимо.

Выборку данного исследования составили 4 группы студентов-психологов 4-го курса по 11 человек в каждой группе (всего – 44 человека), из них 34% мужчин и 66% женщин.

Цель пилотажного исследования была определена как: изучение феноменологии морального функционирования группы и процесса принятия групповых моральных решений.

Гипотеза пилотажного исследования не подтвердилась: участники всех четырех групп в ходе группового обсуждения, регрессируя, демонстрировали более низкий уровень развития морального сознания и поддерживали эгоистическое моральное решение группы. Результаты пилотажного исследования позволили предположить, что внутренние динамические

процессы группы и аттракционные межличностные взаимосвязи значимо влияют на процесс принятия группового морального решения. Для этих целей необходимо обратиться к более структурированной модели исследования и более детальному подбору экспериментальных и контрольных групп для подтверждения или опровержения устойчивости проявления наблюдаемого эмпирического факта – морального регресса в ситуации принятия группового морального решения.

(2) 2 этап – подбор эквивалентных групп по типу социометрической структуры. Поскольку в пилотажном исследовании, как в рамках группового обсуждения моральной дилеммы, так и по результатам социометрического теста, респонденты не выражали открытых симпатий и антипатий по отношению друг к другу, нам представлялось важным подобрать группы другого типа. С целью повышения валидности составлены пары групп, эквивалентные по численности и социометрической структуре, что подтверждалось качественным анализом социограмм и статистической обработкой социометрических индексов.

На данном этапе исследования выборку составили 154 респондента из 10 реальных студенческих групп. После обработки и интерпретации данных социометрического теста нами выделено три основных типа групп: 1) сбалансированные по своей социометрической структуре группы, в которых нет ярко выраженных симпатий или антипатий; 2) группы с аутсайдером, где члены группы объединены против одного члена группы; 3) группы с коалиционной структурой, в которых два независимых социометрических лидера выражали открытую антипатию по отношению друг к другу (всего по две группы каждого типа). Данные пары групп и составили выборку исследования – 86 респондентов, разделенные на 6 реальных групп.

(3) 3 этап – процедура сбора индивидуальных данных об уровне развития морального сознания и типе личностной ориентации. На этом этапе исследования выборку составили 86 человек. Процедура проходила в соответствии со стандартами применения методики оценки уровня развития

морального сознания Л. Колберга, за основу интерпретации взят протокол оценки опросных листов [Colby, A., & Kohlberg, L., 1987].

Второй изучаемой индивидуальной характеристикой является тип личностной ориентации, который выступает как внешний индикатор уровня самодетерминации [Леонтьев Д.А., 2000]. Личностная характеристика «уровень самодетерминации» прямо связана с понятием локус-контроля. В теории Е. Деси и Р. Райана выделяется три типа локус-контроля: (1) эгоистические и гедонистические предпочтения; (2) ситуационный локус контроля; (3) внутриличностный локус контроля [Deci E., Ryan R., 2002]. Не вызывает сомнений концептуальное сходство уровня самодетерминации и уровня морального развития [Fischer J.M., 1998]. И в том, и в другом случае личность развивается в направлении от эгоизма к универсальности. В обоих случаях эти феномены являются качественными личностными характеристиками, поэтому нам представляется значимым анализ их возможной взаимосвязи. Мы считаем необходимым ограничить детерминанту «уровень самодетерминации» внешней характеристикой – типом личностной ориентации, поскольку этих данных достаточно для нашего исследования и это соответствует содержанию самой методики «Моральные дилеммы. Дополненный вариант» [Шмелев А.Г., лаборатория «Гуманитарные технологии»].

(4) 4 этап – исследование процесса принятия группового морального решения. В соответствии с целью и задачами, принято решение остановиться на квазиэкспериментальном подходе к проведению эмпирического исследования. Данный подход ограничивает степень контроля за зависимой и побочными переменными, но позволяет сохранять экологическую валидность, поскольку допускает проведение измерений в реальных группах [Корнилова Т.В., 2012]. Таким образом, в нашем исследовании: (1) *независимыми переменными* являются социометрическая структура групп, уровень развития морального сознания, тип личностной ориентации и количество членов группы; (2) *зависимыми переменными* являются качество

группового морального решения, требуемый тип группового решения и изменение уровня развития морального сознания после групповой дискуссии; (3) *побочными переменными* выступают черты субъекта в контексте группы: ограниченная рациональность, склонность к оппортунизму и пассивность.

Описание полученных результатов

В параграфе 2.2 «Исследование индивидуального уровня развития морального сознания. Анализ взаимосвязи уровня развития морального сознания и личностной ориентации» анализируются результаты измерения индивидуального уровня развития морального сознания. По результатам обработки данных методики оценки уровня развития морального сознания личности Л. Колберга распределение в выборке установилось в следующем соотношении:

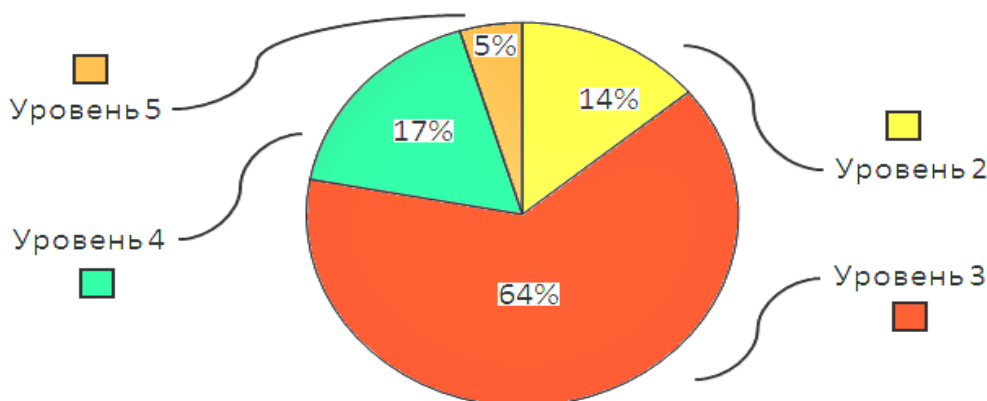

Рис. 1. Процентное соотношение уровня развития морального сознания в изучаемой выборке

Распределение уровня развития морального сознания в нашей выборке значительно отличается от нормального, (по анализу данных с использованием критерия Колмогорова-Смирнова, $p < 0,028$). Но этот ожидаемый показатель не может быть значимым аргументом против достоверности полученных в исследовании данных по следующим причинам.

Во-первых, развитие морального сознания, его активный рост резко смещены в сторону первой трети онтогенеза, от 5-6 лет до 16-21 года

[Snarey J. 1985]. Наша выборка состояла преимущественно из респондентов, находящихся в возрасте от 19 до 22 лет, поэтому распределение уровня развития морального сознания в данной совокупности не должно соответствовать нормальному распределению, особенно при учете того факта, что развитие морального сознания может продолжиться и в последующий период жизни респондентов [Colby A., Kohlberg L., 1987].

Во-вторых, моральное сознание является качественной характеристикой личности и стандартизация ее оценки имеет лишь описательно–констатирующий характер, поэтому стандартные статистические критерии распределения данной характеристики в генеральной совокупности не являются в полной мере валидными [Lapsley D.K., 1996]. Таким образом, при анализе и интерпретации уровня развития морального сознания для большой выборки необходимо учитывать как статистические показатели, так и качественные характеристики самой выборки.

Далее анализируется взаимосвязь типа личностной ориентации и уровня развития морального сознания. Оказалось, что уровень развития морального сознания и личностная ориентация весьма условно связаны друг с другом. После проверки взаимосвязи значений двух показателей критерием ранговой корреляции Спирмена ($p = 0,053$) можно с уверенностью утверждать, что корреляции между двумя показателями не обнаружено.

Представляется, что причины данного факта заключаются в том, что уровень развития морального сознания является более комплексной характеристикой человека, нежели тип личностной ориентации. Отсутствие взаимосвязи подтверждает тот факт, что в самой концепции морального развития Л. Колберга моральное сознание понимается как независимый конструкт. Но современные данные психологии морали и накопленный критический объем знаний в социальной психологии о поведении человека под давлением авторитета или группы в ситуации нормативной неопределенности позволяют нам более явно акцентировать проблему

исследования и подчеркивают важность исследования влияния ситуации и социального окружения на уровень развития морального сознания.

Таким образом, гипотеза 1 нашего исследования, состоящая в том, что уровень развития морального сознания положительно коррелирует с личностной ориентацией, не нашла своего подтверждения. Можно утверждать, что уровень морального сознания не связан с личностной ориентацией. Гипотеза-следствие (1.1) о том, что более высокому уровню развития морального сознания соответствует более автономная личностная ориентация, также не подтвердилась: респонденты с различным уровнем развития морального сознания имеют различную личностную ориентацию. Но особенно значимым является то, что гипотеза-следствие (1.2) о том, что высшему уровню развития морального сознания соответствует только личностная ориентация, основанная на личностных принципах, также не подтвердилась. Все респонденты на высшем уровне развития морального сознания, по методике Л. Колберга, показали личностную ориентацию на ситуацию как основу своего поведения.

Параграф 2.3 *«Исследование процесса принятия группового морального решения»* посвящен анализу результатов социометрического теста, процессу групповой дискуссии и процессу принятия группового морального решения.

Ниже приведены только ключевые социометрические показатели, которые указывали на определенный тип группы: 1) плотность – наиболее высокие значения по этому параметру характерны для групп с аутсайдером в силу преобладающей тенденции объединяться против одного члена группы (0,265 для экспериментальной и 0,244 для контрольной группы, соответственно); 2) групповая сплоченность – низкие значения по этому параметру для групп–коалиций (0,235 для экспериментальной и 0,179 для контрольной группы) свидетельствуют о том, что эти группы поделены на две части эмоциональными предпочтениями своих членов; 3) устойчивость – сравнительно низкие значения по данному показателю для групп – коалиций (2,07 для экспериментальной и 2 для контрольной группы) дополнительно

подтверждают данную структуру группы и наличие двух не связанных между собой социометрических лидеров. Для более полного анализа социометрической структуры групп составлены социограммы.

Статистический анализ совместимости групп основан на матрице сходств, которая составлена с применением критерия корреляции Пирсона. Цель данной процедуры – дополнить качественную интерпретацию подобного объединения групп по типам статистически достоверными данными. На основании данных матрицы сходства можно сделать вывод, что группы распределены адекватно, а данные о группах, отмеченных как контрольные, будут иметь значимое влияние для проверки валидности процессов, регистрируемых в экспериментальных группах.

Таблица 2.

Матрица сходств социометрических индексов групп

	Группа СА №1	Группа СА №2 (Контр.)	Группа ГК №3	Группа ГК №4 (Контр.)	Группа СГ №5	Группа СГ №6 (Контр.)
Группа СА №1	1,000	0,990	0,942	0,891	0,890	0,944
Группа СА №2 (Контр.)	0,990	1,000	0,940	0,930	0,944	0,974
Группа ГК №3	0,942	0,940	1,000	0,957	0,836	0,849
Группа ГК №4 (Контр.)	0,891	0,930	0,957	1,000	0,921	0,888
Группа СГ №5	0,890	0,944	0,836	0,921	1,000	0,982
Группа СГ №6 (Контр.)	0,944	0,974	0,849	0,888	0,982	1,000

Параграф 2.4 «Анализ процесса групповой дискуссии» посвящен анализу групповой дискуссии в различных типах групп. Процесс групповой дискуссии был организован следующим образом: участникам предлагалось принять участие в групповом обсуждении моральной дилеммы Хайнца. Дискуссия состояла из четырех фаз и завершилась принятием группового решения.

Целью первой фазы, ориентировочной, было создание условий для ориентировки участников на представления группы в целом и для аргументации своей позиции. Данная фаза считалась завершенной, когда все участники высказали свое отношение к обсуждаемой дилемме и выслушали основные контраргументы своей позиции.

Вторая фаза заключалась в том, что участники аргументировали свою позицию. Целью данной фазы было достижение максимального понимания участниками тех моральных позиций, которые существуют в группе. Данная фаза считалась завершенной, когда в группе начинался активный процесс поляризации мнений, который делил участников на подгруппы.

На третьей фазе дискуссии можно было наблюдать, как участники, до этого не имевшие склонности взаимодействовать друг с другом, обнаруживали сходство своих моральных позиций и начинали активно формировать общее моральное решение. Целью данной фазы было учесть все возможные аргументы в пользу или против предлагаемого решения. Это необходимо, чтобы избежать феномена группомыслия, для чего ведущий делал акцент на том, что решение должно быть единогласным для всех участников.

Четвертая фаза характеризовалась очень напряженными спорами участников. Целью данной фазы было достижение максимально возможного компромисса внутри группы. Данная фаза считалась завершенной, когда наступал процесс сравнения основных элементов морального решения внутри группы. Далее следовала фаза принятия группового морального решения.

В параграфе 2.5 *«Характеристика групповых моральных решений в различных типах групп»* приводится анализ процесса принятия группового морального решения, исследуется изменение индивидуального уровня морального сознания после процесса групповой дискуссии и принятия группового морального решения, выдвинутые гипотезы соотносятся с

полученными результатами, интерпретируются обнаруженные эмпирические факты.

На этапе принятия группового морального решения обе группы типа «группа с аутсайдером» активно убеждали аутайдера, что так будет верно, что Хайнц должен украсть лекарство. Таким образом, в группах с аутсайдером было достигнуто единое групповое моральное решение, соответствующее третьему уровню развития морального сознания, что можно оценить по структурным элементам решения: Хайнц должен украсть лекарство, только если любит свою жену, и не должен понести наказание за этот поступок.

Гипотеза-следствие (2.1) о том, что группы, социометрическая структура которых соответствует типу «группа с аутсайдером», успешно достигают единого группового морального решения, подтвердилась. Подтвердилось и дополнение к гипотезе о том, что аутсайдер, если его уровень морального развития ниже уровня группового решения, а также в силу черт реального субъекта, будет поддерживать решение группы.

Во втором типе групп, «группа-коалиция», единое групповое решение не было достигнуто, даже несмотря на то, что вся группа была склонна принять эгоистическое решение. В целом, лидеры коалиций были не склонны поддерживать суждения более высокого уровня, как тех, к кому они испытывают симпатию, так и других членов группы.

Таким образом, подтвердилась гипотеза-следствие (2.2) о том, что группы, социометрическая структура которых соответствует типу «группа-коалиция», не достигают единого группового морального решения. Дополнение к гипотезе о том, что если лидеры коалиций имеют более низкий уровень морального развития, чем то решение, которое формируется в группе, и проявляют моральную ригидность, также нашло свое подтверждение.

В данном типе групп феномен моральной регрессии проявился значительно более четко, чем в других группах. Единое моральное решение

группы, как и в группах с аутсайдером, соответствовало третьему, эгоистическому уровню развития морального сознания и было сформулированной следующим образом: Хайнц должен украсть лекарство, только если любит свою жену, и не должен понести наказание за этот поступок.

Таким образом, подтвердилась гипотеза-следствие (2.3) о том, что группы, социометрическая структура которых соответствует типу «сбалансированная группа», достигают единого группового морального решения. Дополнение к гипотезе о том, что коммуникативное поведение респондентов в данной группе соответствует характеристикам реального субъекта, также нашло свое подтверждение.

В целом, гипотеза 2 о том, что социометрическая структура группы влияет на процесс групповой дискуссии и принятие группового морального решения, подтвердилась. Другой значимый вывод состоит в том, что социометрическая структура достаточно полно отражает динамические процессы в группе, а эмоциональные предпочтения оказывают влияние на качество единого группового морального решения. Данное положение противоречит утверждению когнитивного подхода о том, что рациональные доводы и аргументы определяют моральные суждения и влияют на моральное сознание.

После завершения групповой дискуссии участникам было предложено повторно заполнить бланк методики оценки уровня развития морального сознания Л. Колберга. Это необходимо для оценки динамики индивидуального уровня развития морального сознания респондентов. По результатам этой работы свое индивидуальное отношение к дилемме не изменил никто. Таким образом, не подтвердилась гипотеза-следствие (3.3) о том, что у участников, поддержавших групповое моральное решение, изменяется уровень индивидуального морального сознания, в соответствии с тем уровнем, которому соответствовало решение группы.

Так, гипотеза 3 о том, что уровень морального развития является устойчивой структурой личности и не зависит от влияний группы, не подтвердилась. В ситуации групповой дискуссии участники изменяли свои суждения и соглашались с мнением группы. Гипотеза-следствие (3.1), о том, что участники, находящиеся на более высоком уровне морального развития, будут сохранять свой уровень, сопротивляясь решению группы более низкого уровня, также не подтвердилась. Как не подтвердилась и гипотеза-следствие (3.2) о том, что участники, находящиеся на более низком уровне морального развития, могут согласиться с рациональными аргументами и принять групповое моральное решение более высокого уровня. Значимый результат проверки двух гипотез состоит в том, что участники с более высоким уровнем развития морального сознания гораздо легче регрессировали в своем уровне, чем повышали свой уровень участники, находящиеся на более низком уровне, по сравнению с уровнем морального решения группы.

Подтвердилась гипотеза 4, которая состояла в том, что поведение субъекта в рамках групповой дискуссии более согласуется с реальной моделью субъекта, чем с моделью, предложенной в рамках когнитивного подхода. Данная гипотеза направлена на проверку альтернативных интерпретаций взаимодействия субъекта в реальной группе. Также подтвердилась гипотеза-следствие (4.1) о том, что ограниченная рациональность субъекта проявляется в том, что, находясь на более низком уровне морального развития, он не располагает достаточными ресурсами для понимания аргументов более высокого уровня морального развития. Участники дискуссии с большей легкостью регрессировали в своем уровне, чем анализировали и признавали правоту аргументов участников более высокого уровня. Гипотеза-следствие (4.2) о том, что склонность к оппортунизму проявляется в том, что когда участникам более высокого уровня выгодно поддержать решение группы более низкого уровня с целью повышения своего группового статуса, они отказываются от своего

предыдущего суждения, также подтвердилась. Участники группы, имеющие более высокий уровень морального развития и обладающие высоким социометрическим статусом, поддерживали мнение группы и отказывались от своих аргументов, предложенных до этого. Подтвердилась гипотеза-следствие (4.3) о том, что пассивность субъекта проявляется в том, что участники дискуссии не склонны к сбору и анализу новых данных и аргументов от участников с более высоким уровнем развития морального сознания, а склонны к отстаиванию своей позиции вопреки рациональным доводам. Участники с более низким уровнем морального развития проявляли высокую устойчивость к аргументам участников с более высоким уровнем морального развития и, даже когда их позиция была лишена рационального основания, они все равно продолжали ее отстаивать.

Помимо проверки гипотез, в рамках нашего исследования обнаружены эмпирические факты, которые требуют дополнительной интерпретации. Это - моральный регресс. Несмотря на то, что подобный феномен решительно отрицается в когнитивном подходе, наше исследование подтверждает тот факт, что индивидуальный уровень развития морального сознания – это не константная величина и зависит от многих факторов, в том числе от влияния группы.

Другим эмпирическим фактом является моральная ригидность, которая проявлялась в том, что участники более низкого уровня развития морального сознания гораздо менее охотно, чем участники более высокого уровня развития морального сознания, соглашались с мнением группы. Этот феномен может быть напрямую связан с тем фактом, что уровень морального сознания не так однозначно зависит от рациональных аргументов и суждений.

Характер принятого группового решения и поведение участников в процессе групповой дискуссии согласуются с выделенными чертами субъекта в контексте группы. Ограниченная рациональность проявлялась в том, что участники более низких уровней не могли в полной мере

ориентироваться в аргументах и позициях участников более высокого уровня. В целом, их познавательная активность была направлена на сохранение баланса, а не на поиск новой информации. В совокупности с феноменом моральной регрессии, данная характеристика подтверждает, что моральное сознание не является исключительно когнитивной структурой.

Характеристика склонности к оппортунизму проявила себя в том, что участники более высокого уровня с удивительной легкостью отказывались от своих аргументов при принятии группового решения. Причины этого могли быть различны: одним было важно сохранить отношения в группе, другим - повысить свой статус. Но подобное положение вещей явно противоречит когнитивным теориям морали и позволяет с уверенностью сказать, что ситуация может быть значимым фактором, влияющим на уровень развития морального сознания и его проявление в виде суждений.

Характеристика пассивности проявилась в том, что участники дискуссии были не склонны искать дополнительные причины и основания своей позиции. Их удовлетворял более доступный, а не более верный тип аргументации. Несмотря на то, что дискуссии протекали достаточно оживленно, участники очень редко выделяли в аргументах позицию оппонента, критически оценивали ее и возвращали суждения более высокого уровня, тем самым повышая когнитивную сложность суждений.

На основе анализа полученных в исследовании результатов формулируются следующие **выводы**:

1. Группа является первичным источником развития морального сознания, а принятие индивидуальных моральных решений часто выступает как результат опыта группового взаимодействия субъекта.

2. Выявленные характеристики процесса принятия группового морального решения (оценка группового морального решения, эмоциональная и когнитивная реакция на принятое решение и на суждения

других членов группы) свидетельствуют о том, что психологические аспекты морали имеют свою представленность в процессах групповой динамики.

3. Групповые моральные решения могут быть дифференцированы от групподинамического процесса нормообразования, поскольку связаны не с процессом дифференциации группы, а с осознанием членами группы своей включенности в большие социальные образования, частью которых является данная группа, и выступают как один из аспектов динамического процесса интеграции группы в более широкий социальный контекст.

4. Основой интерпретации поведения и суждений субъекта в ситуации принятия группового морального решения могут быть такие характеристики, как ограниченная рациональность, склонность к оппортунизму и пассивность. Данные характеристики проявляют себя только на групповом уровне взаимодействия субъекта и позволяют более точно описывать групповые процессы и моделировать поведение людей на групповом уровне принятия моральных решений.

5. Индивидуальный уровень морального сознания является динамической характеристикой личности и зависит от внешних факторов: влияния группы и ее структуры. При этом, уровень морального сознания в малой степени связан с типом личностной ориентации.

6. Анализ групповой и индивидуальной формы принятия моральных решений показывает, что эти два уровня морального функционирования принципиально не сводимы друг к другу, поскольку на индивидуальном уровне не проявляют себя феномены моральной регрессии и моральной ригидности.

7. Выявленные феномены моральной регрессии и моральной ригидности свидетельствуют о том, что психологические аспекты морали имеют социально-детерминированную природу и не могут рассматриваться в отрыве от социального и, в частности, группового контекста.

В **Заключении** подводятся итоги теоретического и эмпирического исследования, предлагаются различные варианты дальнейшего изучения процесса принятия групповых моральных решений. В частности, среди таких вариантов называются: (а) исследования качественно других выборок (например, таких, где принятие моральных решений является неотъемлемым элементом групповой деятельности); (б) изучение процесса принятия моральных решений в зависимости от иных групповых индикаторов (ролевой структуры, приверженности группе, уровня удовлетворенности групповым членством и др.); (в) более детальное рассмотрение таких социально-психологических детерминант развития личности, как условия социализации, идентичность, ценности.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 12 публикациях автора (общий объем – 5 п.л.; авторский вклад – 5 п.л.).

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. **Заикин, В.А. Современные тенденции развития психологии морали: социально-психологический взгляд / В.А. Заикин // Психологические исследования [Электронный ресурс]. - 2012. - № 1(21). - Шифр Информрегистра: 0421200116/0009. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012n1-21/614-zaikin20.html>. (0,75 п.л.)**

2. **Заикин, В.А. Динамика индивидуальных моральных суждений в контексте групповой дискуссии / В.А. Заикин // Психологические исследования [Электронный ресурс]. - 2012. - № 5(25). - Шифр Информрегистра: 0421200116/0009. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n25/726-zaikin25.html>. (1 п.л.)**

3. **Заикин, В.А. Взаимосвязь социометрической структуры и типа группового морального решения / В.А. Заикин // Социальная политика и социология. - 2012. - №8. - С. 68-79. (0,75 п.л.)**

Научные публикации в других изданиях:

4. Заикин, В.А. Морально-нравственная сфера личности как предмет психологического исследования / В.А. Заикин // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 355-357. (0,1 п.л.)

5. Заикин, В.А. Взаимосвязь развития морально-нравственной и интеллектуальной сферы: результаты психологического исследования / В.А. Заикин // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – М.: Воронеж, 2010, №1(6). – С. 49-63. (0,8 п.л.)

6. Заикин, В.А. Построение исследования факторов морального выбора / В.А. Заикин // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2010. – С. 1-3. (0,1 п.л.)

7. Заикин, В.А. Морально-психологический климат группы: возможности когнитивного подхода / В.А. Заикин // Материалы Всероссийской научной конференции «I Летняя психологическая школа»: Сборник научных статей / Отв. Редактор Е.Р. Агадуллина, А.В. Ловаков. [Электронный ресурс] – М.: Эннеагон Пресс, 2011. – С. 66-72. (0,5 п.л.)

8. Заикин, В.А. Возможности эмпирического исследования морального климата группы / В.А. Заикин // Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту / Под. ред. В.А. Барабанщикова, В.Н. Носуленко, Е.С. Самойленко. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – С. 150-157. (0,4 п.л.)

9. Заикин, В.А. Морально-психологический климат как феномен группового взаимодействия / В.А. Заикин // Социальная психология малых групп: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А.В. Петровского. 25-26 октября 2011 г.,

Москва, МГППУ / Отв. ред. М.Ю. Кондратьев. – М.: МГППУ, 2011. – С. 364-368. (0,2 п.л.)

10. Заикин, В.А. Морально-психологический климат: когнитивный подход / В.А. Заикин // Психология - наука будущего. Материалы IV Международной конференции молодых учёных «Психология - наука будущего». 17-18 ноября 2011 г., Москва / Под ред. А.Л. Журавлёва, Е.В. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – С. 173-176. (0,2 п.л.)

11. Заикин, В.А. Морально-психологический климат группы как предмет исследования / В.А. Заикин // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». Материалы участников съезда. Т. II – М.: Российское психологическое общество, 2012. – С. 202-203. (0,1 п.л.)

12. Заикин, В.А. Эмпирическое исследование морального функционирования группы / В.А. Заикин // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2012. – С. 1-3. (0,1 п.л.)